

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. Мой Бог.....	9
Часть 2. Мученичество	45
Мученики — воины Христовы.....	47
Критерий духовности — любовь к врагам	59
О подражании святым.....	70
Часть 3. Крестоношение	85
Господь придет на краю.....	87
О созерцании и неудовлетворенности собой	96
Не выдумывайте себе монашества	103
Часть 4. О молитве.....	111
Самое главное — Христос	112
Всегда молитва в сердце	125
Терпение в искушениях.....	137
Нет идеальных условий для молитвы	144
Молитва не убивает, а изменяет отношение к миру	150
О технике чтения через молитву	156
Часть 5. Борьба с помыслами	161
Почему мы не видим Бога?.....	163
Терзание помыслами.....	175
Идти туда, где настраивают.....	187
Часть 6. О Божией Матери.....	193
О любви к Пресвятой.....	195
О внутренней чистоте.....	207

Часть 7. Осторожность в духовной жизни	211
Не доверять себе.....	213
Осторожность и святость — надо сильно захотеть.....	231
Ходить перед Богом.....	240
Не осуждай?	245
 Часть 8. Послушание.....	251
Симфония в отношениях духовника и чада	253
Послушание — залог чистой молитвы	263
О рассудительности.....	278
О духовничестве	283
 Часть 9. Путь к Богу.....	289
Рабство греха.....	291
Цена и смысл нашей жизни	305
Эгоизм и чувство смерти.....	351
Познать свою ограниченность	357
Труд — доказательство нашей искренности.....	379
Преданность Церкви и Родине	405
 Часть 10. Чувство времени	415
Бог находится вне времени	417
Про конец света.....	425
О смерти.....	437
О войне.....	470
 Часть 11. О любви и благоговении.....	473
О благоговении и благочестии	475
О взаимной любви и доверии к Богу.....	486

Господи, не спеши,
я записываю.

ЧАСТЬ 1

МОЙ БОГ

Господи, благослови!

Что такое верующий человек? Что это за состояние? Это чудо, и никак иначе. Как будто в темной комнате включили свет и ты увидел то, что для тебя не существовало, — и вдруг так реально и так просто, без всяких сомнений.

Но конечно же к моменту этого чуда тобою уже был проделан некоторый путь, как доказательство искреннего желания войти в отношения. Ибо с той стороны находится личность очень деликатная, скромная, не желающая навязывать свою дружбу. Она просто любит, идет тебе навстречу, совершенно не требуя взаимности. Взаимность — это только твой свободный выбор, иначе — темная комната и Его просто нет для тебя.

Я был неверующим человеком, совершенно далеким от Церкви, и вдруг такое изменение — стал священником. Безумие? Думайте, как хотите, согласен на все: на иронию, непонимание, даже гонения. Искренне. Я через это прошел.

Но почему? Зачем?

Человек не может отказаться от комфорта, привычек, отношений, уважения, если взамен не получает другого, более ценного для себя.

Продает имение и приобретает жемчужину (см.: Мф. 13: 45). И это приобретение не должно ни в коем случае быть иллюзией. Она со временем рассеивается, оставляя пустоту и разочарование. Но настоящее становится крепче и сильнее. Те люди, которые думают про монахов, что это чудачки, не подозревают, что они как раз те люди, которые готовы все отдать ради этой жемчужины. Но зато эта жемчужина — такая радость! И можно сейчас ее покупать, до конца времени можно будет покупать. Можно жить духовно, только нужно отдавать большую цену. Если кто-то хочет за полцены купить... Кто сколько платит — тот столько и покупает. Что это значит? Это значит — пришел в монашество наполовину, «немножко поподвизаюсь, а немножко оставляю для себя». Ну и купишь половину. А если хочешь полную цену заплатить — и получишь плату.

Я не говорю, что мы сейчас должны умереть в подвиге. Этого никто не требует, и Христос не ждет, Ему и не надо, чтобы мы умерли, заморив себя. Хотя бы то, что есть, исполнять с радостью, с любовью. Именно вот это важное слово «с любовью», потому что если в нас не будет любви, для нас все в три, четыре, десять раз станет тяжелее, элементарные вещи будет тяжело сделать. И наоборот, когда в тебе есть любовь — на крыльях летаешь, готов еще работать и еще что-то делать. Без любви очень тяжело. Это самая главная энергия, которая дает нам жизнь. Любовь.

Много лет я священник, и моя радость веры, восторг только усиливаются, рождая желание большего и большего.

Очень не люблю навязывать, но с удовольствием делюсь чудом своего приобретения с теми, кто искренне спрашивает. Деление переходит в умножение.

Блаженнее отдавать, нежели приобретать.

Исцелив прокаженных, Господь сказал им: «Идите и не говорите никому» (см.: Мф. 8: 4). Они же пошли и рассказали всему городу. Бывают моменты в нашей духовной жизни, когда мы чутко, трогательно, благоговейно молчим, боясь нечаянным, неосторожным движением спугнуть, потерять тонкую нить благодати, которую едва, еще очень зыбко, ненадежно уловили.

Но есть также случаи духовного восторга, которые трудно удержать в себе. Нечаянной радостью такого обретения хочется делиться не только с друзьями — со всем миром. И совершенно не задумываешься, что это может быть нескромно, глупо или даже в некоторой степени опасно. Сердце переполнено, оно уже не вмещает того, что переливается через край. И ты говоришь: «Зажегши свечу, ее не ставят под кровать, но на свещницу, и тогда светит всем» (см.: Мф. 5: 15).

Как раньше я не понимал верующего человека, так теперь не могу постичь логику неверующего. Перед тобой бесконечность микро- и макрокосмоса, в котором все — от самых огромных величин до мельчайшей пылинки — живет и движется очень закономерно, премудро, выверенно, как точнейшие часы. В нашей галактике Млечный Путь, миллиарды звезд, во Вселенной сотни миллиардов галактик. И каждый объект существует в строго заданных

параметрах, имея свою индивидуальную скорость, массу, объем. Самый небольшой отход от траектории столкнет всю эту гармонию, превратив в хаос.

Ученые не сочиняют законов природы, они их открывают. Все, что конструируют, находится внутри этих законов. Иначе ничего не будет работать. Творческий ум человека импровизирует, не выходя за пределы четко заданных параметров, ибо мы не законодатели, не повелители. Есть Некто — автор этой Вселенской симфонии. Если существуют законы, должен быть и тот, кто их дал. Это настолько очевидно, что даже не требует доказательства.

Человек может сколько угодно кричать вверх: «Я не верю в Тебя, Тебя нет!» Он даже не ответит, ибо эта глупость настолько ничтожней Его величия, премудрости, что и говорить не о чем. Вера или неверие никоим образом не умаляют и не возвеличивают Его. Ибо Он совершенен, и Он будет всегда, а наша жизнь всего лишь мимолетная вспышка светлячка в бесконечном пространстве времени.

Человек, очнись, ты кто? У тебя мания величия, искаженное восприятие самого себя. Ты не пишешь законов природы, ты ими пользуешься. И часто неблагодарно, как должным. Если Хозяин благ и долготерпелив, это не значит, что твоя наглость может не иметь границ. Он есть, и это факт, очевидней которого не бывает. Он есть, слышишь? Ты вообще слышишь?

«Будут смотреть и не видеть, слушать и не слышать» (см.: Мф. 13: 14).

«Ну ладно, допустим, Он есть, ибо действительно сказочно невероятно, чтобы вся эта сложнейшая

гармония появилась сама собой без Его творческого вмешательства. Но как же мы можем убедиться, что Он есть? Наш опыт желает потрогать, увидеть».

Когда-то очень давно, маленькими мальчиками, мы лежали на траве, смотрели на звезды и задавались вопросом: «А бесконечность — это как?» Или наоборот: «Как может быть конечность, а дальше что?» И осознавали: бывают в жизни вещи, которые ум человека не вмещает. Сверхъестественно, но это факт, который просто есть — и все, вне зависимости от твоего отношения, понимания, осязания. Он есть.

Как слепому человеку доказать, что есть солнце? Какими средствами вы будете это делать? Ибо он не может ни слышать, ни обонять, ни осязать светило. Его для незрячего просто нет. Но оно есть.

Человек познает мир пятью чувствами: зрением, слухом, обонянием, осязанием, вкусом. Но есть в мире вещи, которые находятся за границами возможностей этих способов восприятия.

Я говорю о шестом чувстве, очень тонком, многими людьми уже утраченном. Оно редкое, исключительное, проживается как сверхъестественное, необъяснимое и в то же время реальное для того, в ком оно реанимировано. Бог там, в формате этого сверхъестественного и в то же время естественного для людей духовной практики и жизни.

Я религиозный человек и именно православный христианин. Моя вера для меня четко определена, оформлена. Ведь только Православие ответило на все вопросы, расставило все по местам. Разные религии много говорят о Боге, но ни одна из них не

сказала так окончательно и полно в одной фразе: «Бог есть Любовь» (см.: 1 Ин. 4: 8).

Если ты будешь принимать эту аксиому как отвлеченное, философское выражение, не поймешь ничего, в лучшем случае увидишь в ней стимул к нравственности, морали.

Бог есть Любовь — это не понятие, а определение Его сути, сути совершенства. Ибо только любовь может рассматриваться, мыслиться, жить как совершенство, все остальное ограничено. Но Бог не может быть ограничен ничем. Любовь есть нечто бесконечно совершенное, если мы определяем ее не как чувство, эмоцию, проявление, а как личность.

«Что есть истина?» — с философской иронией, с уверенностью в невозможности ответа спросил Понтий Пилат у Христа. «Я есть Истина», — смиренно и в то же время убедительно отвечает Спаситель (см.: Ин. 18: 38). Истина не что, Истина — Кто. Можно перефразировать: «Что есть любовь? — Я есть любовь». Любовь не что, а Кто. Бог есть Любовь. Это самая совершенная истина о Нем. Все остальное, рожденное религиозной мыслью, очень отвлеченно в сравнении с этим окончательным откровением человеку.

Бог есть Любовь, и Бог есть Троица, и никак иначе. Ибо любовь предполагает отношение одного к другому. И Господь, как совершенное существо, не мог стать Любовью только после сотворения этого мира как объекта своей любви. Он был ею всегда. И тогда, когда ничего не было. Но любовь не может быть к самому себе, это ее антипод, эгоизм. Когда-то

великий Андрей Рублёв раскрыл эту тайну в своей знаменитой иконе «Троица». Я бы назвал произведение — «Молчание любви». Три Лица одной сущности благоговеют одно перед другим, сохраняя молчание, отдавая предпочтение другому, предпочитая Его себе. Три склоненные головы, источающие любовь, совершенство, которое изливается через край, рождая этот внешний мир и определяя Себя к созданию, как Отец. Отец не только по отношению к Своему Божественному Сыну, второму Лицу Святой Троицы, но к каждому из нас.

Первый Адам был создан в границах своей формы. Новый Адам рожден в духе. Так говорит Спаситель Никодиму: «Должно вам родиться свыше в духе, чтобы стать наследниками Царства. Ибо наследует только рожденный» (см.: Ин. 3: 1–12). Мы должны преодолеть границу между созданными и рожденными, ибо только последним Господь говорит: «Вы бози есте» (см.: Пс. 81: 6), усыновляя их в Духе Святом. Отцовство предполагает рождение. Именно отцовство, ибо Он Сам так Себя определяет в сторону нас в своей великой молитве «Отче наш» (см.: Мф. 6: 9–13). Не определяет, Он так существует, живет эти отношения к человеку. Они предполагают двусторонность — навстречу друг другу. Мы не можем отвечать взаимностью чему-то неоформленному. Богу, Который прячется за Своей трансцендентностью. Его личность должна стать имманентной, называемой, реальной. Но человек после грехопадения утратил способность переживать духовный, тонкий мир. Его чувства огрубели, задебелели в формате материального. А Бог как

Дух совершенный живет за пределами плоти, встающими стеной между Ним и нами.

Бедный человек при всей своей искренности ограничен в возможности преодолеть это разделение. И любящий Бог, понимая сложность ситуации для искаленного грехопадением, Сам идет к нему навстречу. Как отец блудного сына, который не может ждать, Он движется в его сторону.

Вочеловечение Бога ради встречи с грешным Своим чадом — один из самых трогательных моментов христианства: Он шагает из Своей надмирности в этот теперь уже греховный мир, из Своего совершенства в несовершенство плоти, чтобы приблизиться к человеку на дистанцию вытянутой руки и еще ближе. Православие говорит безумные, непостижимые, невозможные вещи: как бесконечно совершенный Бог, неограниченный ни временем, ни пространством, вдруг сковывает Себя человеческим телом, умаляя, в некоторой степени оскорбляя Себя этим актом.

Бог есть безграничная, совершенная Любовь, и Он иначе не мог. Не мог строить с нами общение, как с оловянными солдатиками, которых Он расставляет, передвигает, но они сами не подозревают о Его существовании. Ему нужны отношения свободной личности, живой не только в формате материального мира, но и в духовном пространстве. Он сходит в наш мир, но не для того, чтобы быть с человеком в рамках плоти, а чтобы, взяв его за руку, повести с Собой в мир горний.

Чтобы это произошло, должны быть преодолены последствия грехопадения. Преодолены кем?

Человеком. Но это невозможно. Мы пробовали пять с половиной тысяч лет искренне, с желанием, прилагая усилия. И все время приходили к тому, что эта болезнь неизлечима. Это течет в наших венах — поражение человеческой природы.

«Во гресех роди мя мати моя» (Пс. 50: 7).

Мать рождает дитя и передает ему с кровью первобытный грех. Младенца еще никто не научил плохому, но он уже капризничает, проявляет эгоизм. В нем это уже есть. Ни один человек не несет в себе чистой крови, не пораженной грехом. Если у больного диагностируют заражение крови, существует только одно медицинское средство — переливание, замена больной на здоровую. Но ее надо где-то взять. У кого, когда все поголовно больны? Нужен человек с чистой кровью. Но его нет.

И тогда Бог не создает совершенно нового человека, а умалется, входит в природу пораженную, страдающую и исцеляет ее в Самом Себе. Он производит с ней действие обратное тому, что сделал человек в момент грехопадения, допустив эгоизм как корень, начало всех грехов, как состояние противоположное Любви, то есть Самому Богу, Который и есть Любовь. Он совершает предательство любимого.

Бог вежливо, по-отцовски просит довериться Ему, Его слову: «От всех деревьев в раю ешьте, а от дерева познания добра и зла не ешьте, ибо смертью умрете» (см.: Быт. 2: 16–17). С человеком происходит безумие. Любящий, всесветлый Бог, Создатель всего, предупреждает — «не ешьте», и человек не верит. Змий, не внушающий доверия,

говорит — «ешьте», и человек верит. Не может победить не столько любопытство, это такая малость, он не справляется с искушением стать как Бог. «Ешьте и будете как Боги», — этим прельщает их диавол. Богом без Бога. «Отделитесь от Него, станьте самостоятельными сами в себе». Какое примитивное ничтожество в контрасте с тем, что предлагал им Господь — жить во взаимной любви, которая, по апостолу Павлу, «не ищет своего, живет ради любимого» (см.: 1 Кор. 13: 15).

На Голгофском Кресте Господь, сознательно приняв на Себя эту самую плоть, плоть пораженного Адама, совершает в ней, в ее природе действие, кардинально противоположное эгоизму. Он распинается за распинателей. Это было как вспышка энергии такой силы, что тело мгновенно очистилось от скверны греха, как пар от раскаленного металла.

Так повышают марку золота, пережигая его, избавляясь от сопутствующих элементов, примесей. Кровь стала чистой, девственной, способной к переливанию.

«Приимите, ядите, сие есть Тело Мое,
Еже за вы ломимое...

Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя,
За вы изливаемая...» (Мф. 26: 26–28).

Почему именно в виде хлеба и вина? Потому что никто не смог бы вкусить живого человеческого мяса и пить живую кровь.

Бог, как творец формы, Сам дает нам Причастие именно в этом виде. Он так решил и так дал. Остается только принять и пользоваться.

Искушение стать Богом без Бога своим искусством, упорством, мужеством преследует человека от самой первой точки грехопадения.

«Ешьте, будете как Боги».

Яркий пример, имеющий множество аналогий в истории, — строительство вавилонской башни до небес. Наивная глупость, как всегда, с трагическим результатом.

На самом деле стремление стать как боги не является грехом. Это, по большому счету, замысел Творца о человеке, желание Его Самого вырастить создание до такого уровня.

Проблема состоит в двух моментах.

Первое — это знание добра и зла человека, не утвердившегося в добре, не выстрадавшего свою любовь опытно, через терпение и боль, как совершенное благо. Это преждевременное знание искушает нас балансировать между добром и злом. И если человек, имея большие духовные возможности, склоняется ко злу, он может принести немало горя. Поэтому Господь после грехопадения ограничивает прародителей, облакая их в кожаные ризы, то есть отделяя их от духовного мира.

У человечества XXI века вскружилась голова от успехов в науке, технологиях, которые дают фантастические возможности. Мы совершенно потеряли чувство реальной опасности, имея в руках почти безграничные ресурсы, но деградируя в нравственном законе, рискуя использовать технологии не на благо, а на разрушение. Когда материальное развитие начинало обгонять внутреннюю нравственную

культуру, гибли цивилизации. Человек уничтожал сам себя, пользуясь своими открытиями. Если безнравственной личности дать высокие технологии, она обязательно сделает атомную бомбу.

И вторая причина, которую я бы, наверное, поставил на первое место: стать Богом без Бога нельзя. Это категорически невозможно. Самый главный принцип обожения — не в разделении, а в соединении. Так происходило и будет происходить со святыми. А человек, разделяющийся с Богом, деградирует в духе. Он может какое-то время существовать в рамках материального мира, но этот отрезок времени ограничен, все равно идет к концу. Ты проживешь атеистом сто двадцать лет, чувствуя себя счастливым и самодостаточным, но потом все — больше ничего.

И наоборот, обожение происходит в соединении двух природ — Божественной, совершенной, благой, безграничной, и ограниченной человеческой, которая выходит за свои рамки, только входя в природу Бога.

И это не только через сто двадцать лет после смерти, в святых людях такое происходит здесь и сейчас, каждый день в разной степени, но стабильно и реально.

Соединение предполагает подобие, ибо противоположности отталкиваются и, наоборот, подобное притягивается к подобному.

Мы сотворены Богом по образу, и это дается нам даром. Тогда как подобие приобретается, ибо это действие — любовь как богоподобие. Она не может

быть статичной, происходит и предполагает жертвенный труд как одно из главных условий любви. Не может просто быть, она должна жить.

И только любовь способна справиться со знанием добра и зла. Только она преодолевает искушения злом и тяготеет к добру. Чего еще не было в несовершенном Адаме, поэтому преждевременное познание добра и зла повредило ему, исковеркало и его, и всех его потомков.

Еще раз — подобие не дается даром, оно приобретается потом и кровью. Любовь становится сладкой только в горьком преодолении. «Любовь не ищет своего», — говорит апостол Павел (см.: 1 Кор. 13: 4–7). Она живет ради любимого, забывая себя.

«Блаженнее отдавать, нежели приобретать», — говорит Писание (см.: Деян. 20: 35). И это истинно так. Человек переживает много большую радость, доставляя ее другому.

Отдавать — это принцип любви, ее счастье и жизнь. Чем больше отдаем, тем больше приобретаем. Человек бытийно, опытно познавший этот закон, хочет отдавать все больше и больше, не насыщаясь приобретением отдавания. Он становится пленником любви к Богу и человеку.

Но если Бог — существо совершенное, чистое, святое, Его легче любить, чем человека в его ущербности, даже ничтожестве. В эту сторону бытие нашей любви становится нестабильным, переменчивым, избирательным. Мы то любим, то пребываем в равнодушии, а порой в неприязни, ненависти. И становимся несчастны.